

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КИТАЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-861-870>

*Файзуллаева Мухинорабегим Бехзодбек кизи
Магистратура, 2- курс,*

Ташкентский государственный университет востоковедения

mokhinora@mail.ru телефон: +998 971335762

Доктор филологических наук, профессор Зиямухамедов Ж. Т.

Аннотация: В статье исследуются лингвокультурные особенности выражения категории вежливости в китайском и узбекском языках. В центре внимания находятся культурная специфика формул приветствия, извинений и комплиментов, а также различие между культурозависимыми и универсальными средствами вежливости. Показано, что речевое поведение напрямую определяется культурными традициями общества, и одинаковые по форме выражения могут интерпретироваться по-разному в разных национальных культурах. Сделан вывод о том, что вежливость представляет собой универсальную категорию человеческого общения, но её реализация всегда обусловлена национально-культурным контекстом.

Ключевые слова: вежливость, категория вежливости, язык и культура, лингвокультура, китайский язык, узбекский язык, лингвистическая и нелингвистическая вежливость, речевой этикет.

XITOY VA O'ZBEK TILLARIDA XUSHMUOMALALIKNING LINGVOMADANIYATIY IFODALANISH XUSUSIYATLARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada xitoy va o'zbek tillarida muloyimlik kategoriyasining lingvomadaniy xususiyatlari o'r ganiladi. Asosiy e'tibor salomlashuv, kechirim so'rash va maqtov bildirish kabi ifodalarining madaniy xususiyatlariga, shuningdek, madaniyatga bog'liq va universal muloyimlik vositalari orasidagi farqlarga qaratilgan. Nutqiy xulq-atvor jamiyatning madaniy an'analari bilan bevosita belgilanadi va shaklan o'xshash bo'lgan ifodalar turli milliy madaniyatlarda turlicha talqin qilinishi mumkinligi ko'rsatib o'tilgan. Muloyimlik insoniy muloqotning universal kategoriyasi hisoblanadi, biroq uning

amaliy ifodalanishi doimo milliy-madaniy kontekst bilan belgilanadi, degan xulosa chiqarilgan.

Kalit so‘zlar: muloyimlik, muloyimlik kategoriyasi, til va madaniyat, lingvomadaniyat, xitoy tili, o‘zbek tili, lingvistik muloyimlik va nolinguistik muloyimlik, nutqiy etiket.

LINGUACULTURAL FEATURES OF POLITENESS EXPRESSION IN CHINESE AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: The article explores the linguocultural features of expressing the category of politeness in Chinese and Uzbek languages. Special attention is paid to the cultural specificity of greetings, apologies, and compliments, as well as to the distinction between culture-dependent and universal politeness strategies. The analysis demonstrates that communicative behavior is closely tied to cultural traditions, and identical expressions may be interpreted differently across national cultures. The study concludes that politeness is a universal category of human interaction, yet its realization is always determined by the cultural context of a given nation.

Keywords: politeness, Chinese language, Uzbek language, linguoculture, language and culture, linguistic and non-linguistic politeness, speech etiquette.

Основная часть.

Современная лингвистика ориентирована на изучение языка в неразрывной связи с личностью человека, его сознанием, мышлением, а также духовной и практической деятельностью. В данной связи значительно возрастает интерес исследователей к национально-культурной проблематике в языке, к анализу языковых и речевых единиц, репрезентирующих явления, характерные для лингвокультурного сообщества носителей. В рамках лингвокультурологического подхода различные языковые категории подвергаются переосмыслинию, в том числе и категория вежливости, являющаяся одной из ключевых. Проблематика соотношения языка и культуры на протяжении длительного времени находится в фокусе научного внимания. Несмотря на многовековую историю обсуждения данной темы, она до сих пор не получила окончательного разрешения.

Категория вежливости рассматривается как совокупность стратегий или речевых моделей, воспринимаемых участниками коммуникации в качестве норм либо как нормы, устанавливаемые ими для самих себя, либо как нормы, приписываемые другим. Одновременно вежливость функционирует как

социально детерминированный набор поведенческих установок — как вербальных, так и невербальных — характерных для конкретного социального сообщества. Под подобным сообществом понимается группа людей, объединённых общей профессиональной или социокультурной сферой, схожими моделями поведения, коммуникативными практиками, системой убеждений и ценностными ориентирами.¹

Анализ узбекского и китайского языков предполагает обращение не только к их лингвистическим особенностям, но и к культурному контексту, в котором функционируют соответствующие речевые практики. Особое внимание уделяется поведенческим аспектам использования речевых ресурсов, обусловленных национальными традициями и нормами. Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении национально-культурной специфики концепта «вежливость» в китайском языке в сопоставлении с узбекским, а также в определении характерных особенностей восприятия данного концепта представителями различных лингвокультурных сообществ. Кроме того, в рамках исследования проводится анализ сходств и различий в лексических средствах, применяемых для выражения вежливости в обоих языках.

Коммуникативное поведение каждого индивида определяется принадлежностью к определённой культурной традиции, что неизбежно отражается в процессе межличностного взаимодействия. Культура каждой нации уникальна, а потому коммуникативные модели, в том числе связанные с проявлением вежливости, приобретают специфический характер в зависимости от культурного контекста. Следовательно, одна и та же коммуникативная категория — вежливость — может интерпретироваться по-разному в различных национальных культурах. Тем не менее, вежливость остаётся универсальной и неотъемлемой категорией человеческого общения.²

В восточных культурах категория вежливости традиционно ассоциируется с выражением уважения по отношению к старшим и лицам, занимающим более высокое социальное положение. Аналогичные принципы в той или иной мере присутствуют и в иных культурных контекстах. Исторически сложилось так, что люди всегда стремились проявлять достойное поведение, что обусловлено необходимостью обеспечения гармоничного сосуществования в обществе. Каждое сообщество

¹ Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С70.

² 牛絶霞。对外汉语敬语教学研究。长春：吉林大学，2007。

вырабатывает собственные нормы и правила, регламентирующие социальное поведение.

Однако возникает вопрос: “чем именно различаются данные нормы, правила и социальные постулаты в различных культурах?”

Рассмотрим лексические средства, используемые для выражения категории вежливости, на примере традиционных приветствий в узбекской и китайской культурах.

1. Традиционные формы приветствия в узбекской и китайской культурах.

В узбекском языке наиболее распространёнными вежливыми формулами приветствия являются: «Assalomu aleykum», на что принято отвечать «Vaaleykum assalom». Эти выражения переводятся как «Мир вам!» и «И вам мир!». После приветствия у узбеков, особенно если речь идёт о близких знакомых, обычно следует обмен вежливыми вопросами о жизни и здоровье. Часто можно услышать:

- «Yaxshimisiz?» - «У вас всё хорошо?»,
- «Ishlar yaxshimi?» - «Как идут дела?»,
- «Salomatingiz yaxshimi?» - «Как ваше здоровье?»,
- «Оилангиз тузукми?» - «Всё ли в порядке в семье?»,
- «Болалар катта буляптими?» - «Дети растут?»,³
- «Tanishganimdan xursandman!» - «Рад с вами познакомиться!». и другие подобные фразы.

В китайском языке аналогичными устойчивыми выражениями выступают:

- 你吃了吗? (nichilema) - «Ты покушал?»;
- 你好吗? (nihaoma) - «Как дела?»;
- 你好! (nihao) - «Здравствуй»;
- 认识您我很高興 (renshininwohengaoxing) — «Рад с вами познакомиться»;
- 你去哪儿? (ni qu nar) — «Куда ты идёшь?». Таким образом, в обоих языках присутствуют сходные лексические формы приветствия.

Отмечается, что данные выражения чаще всего имеют синтаксическую структуру вопроса, зачастую риторического характера, что свидетельствует о транспозиции синтаксической формы. Однако в рамках настоящей работы мы не углубляемся в синтаксический и грамматический анализ, сосредоточившись преимущественно на лексических особенностях.

³ Хамдам-Заде, Л. Х. Формы приветствий и обращений этикета в узбекском и русском языках // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 932.

Стоит также подчеркнуть, что в китайской культуре встречаются выражения, которые с точки зрения узбекской культурной парадигмы не воспринимаются как традиционные приветствия и могут звучать менее вежливо. Тем не менее, многие лингвисты подчёркивают, что такие выражения, как 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪? («Куда ты идёшь?»), в китайском контексте служат проявлением заботы и внимания к собеседнику, и ни в коем случае не выражают грубость.

Разумеется, сами по себе лексемы «кушать» и «идти» не являются средствами выражения вежливости ни в одной из рассматриваемых культур. Однако в китайской традиции выражения 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪儿? («Куда ты идёшь?») выступают в качестве устойчивых и вежливых формул приветствия, широко употребляемых как в повседневной речи, так и в литературной речи. Это отражает специфику китайского коммуникативного поведения, в котором подобные конструкции несут функцию проявления внимания и заботы о собеседнике.⁴

В связи с этим представляется целесообразным дифференцировать лексические средства выражения вежливости в узбекском и китайском языках на культурозависимые и культуронезависимые. Под культурозависимыми понимаются такие языковые единицы, вежливое значение которых обусловлено нормами конкретной культуры, и которые в аналогичной коммуникативной ситуации в другой культуре могут не восприниматься как вежливые.

Исходя из вышеизложенного, выражения 你吃了吗? («Ты поел?») и 你去哪儿? («Куда ты идёшь?») следует отнести к культурозависимым лексическим единицам. Так, при прямом переносе этих выражений в узбекский язык, например, если китайский носитель языка в качестве приветствия спросит у узбека «Овват yedingmi?» («Ты поел?»), это может дезориентировать адресата, нарушив привычный ход коммуникации. В лучшем случае собеседник расценит ситуацию как взаимодействие с иноязычным коммуникантом, в худшем — просто не поймёт интенцию говорящего.⁵

Таким образом, необходимо учитывать, что подобные формы функционируют в рамкахculturoobусловленной коммуникативной ситуации

⁴ Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С71.

⁵ Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках. 2011. С72.

— то есть такой, где выбор лексических единиц определяется нормами и ожиданиями конкретной лингвокультуры.

К культуронезависимой вежливой лексики можно отнести формы приветствия, применяемые в узбекском и китайском языках, например: «Assalomu aleykum» — «Здравствуйте, мир вам!», «Tanishganimdan hursandman» — «Рад с вами познакомиться» (узбекский язык); 你好 (nǐ hǎo) — «Здравствуйте», 你好吗? (nǐ hǎo ma) — «Как дела?», 认识您我高兴 (rènshí nǐn wǒ hěn gāoxìng) — «Рад с вами познакомиться» (китайский язык). Эти формулы вежливости являются актуальными и приемлемыми в обеих культурах и, при переходе из одного лингвокультурного контекста в другой, неискажают коммуникационного смысла.

2. Лексика извинений.

И в узбекском, и в китайском языках присутствуют устойчивые средства выражения извинений. Так, в китайском используются выражения 对不起 (duìbuqǐ) — «Прошу прощения», 抱歉 (bàoqiàn) — «Сожалею», 很遗憾 (hěn yíhàn) — «Как жаль». В узбекском аналогичную функцию выполняют лексемы «Kechirasiz» — «Простите», «Afsusdaman» — «Сожалею». Однако существуют определённые различия в частотности и pragmatike их употребления.

В узбекской культуре извинения выражаются чаще и в более широком спектре ситуаций. Выражение «Kechirasiz» используется не только как извинение в прямом смысле, но и как форма вежливого вступления или прерывания: например, при обращении к прохожему, желании пройти сквозь толпу, временно отлучиться из компании.

При проявлении невежливости (например, если не услышали или не поняли собеседника), вместо резкого «что?» принято мягко сказать «Kechirasiz?» - как вежливое уточнение. Это перекликается с культурной особенностью узбекской речи: стремлением избегать конфликта, смягчать речь, быть осторожными и вежливыми.⁶

В китайской коммуникативной культуре выражения извинения употребляются более сдержанно и, как правило, в случаях, когда ситуация действительно требует сочувствия или значительного вмешательства в личное пространство другого человека. Например, фразы типа “对不起”(duìbuqǐ) и “很遗憾”(hěn yíhàn) уместны, когда необходимо выразить сожаление или сочувствие.⁷

⁶ Khushmurodova Sh. SH.Pragmatic discordances of English and Uzbek phrases of communication.2019.P72.

⁷ 周朋萍, 汉语礼貌用语与对外汉语教学.开封: 河南大学, 2013。

Интересным культурным различием является реакция на чихание: в узбекской и китайской культурах извинение в этой ситуации считается нормой, тогда как в китайской — такие лексические маркеры вовсе не применяются. Таким образом, выражения «Kechirasiz» можно рассматривать как ярко выраженные лексемы, демонстрирующие культурную специфику речевого поведения.

Следует отметить, что в узбекской коммуникативной традиции принято вежливо реагировать на чихание собеседника, используя выражение «Salomat bo'ling!» — «Будьте здоровы!». В китайской культуре подобная реакция отсутствует, ни вербальные, ни невербальные средства в таких ситуациях не применяются. Хотя формально перевод данной фразы на китайский язык возможен, но её использование не соответствует нормам поведения в китайском социокультурном контексте. Таким образом, выражение «Salomat bo'ling!» следует отнести к числу культуроцентрических языковых единиц, поскольку его употребление обусловлено определёнными национальными традициями речевого этикета.

Многие исследователи подчёркивают, что категория вежливости в китайском языке тесно связана с понятием скромности, которая, в свою очередь, ассоциируется с самоуничижением. В китайской культурной модели коммуникации не принято хвалить себя или акцентировать внимание на собственных достижениях. Самолюбование и демонстративная гордость воспринимаются как несоответствие нормам этического поведения. Напротив, проявление скромности, в том числе в форме умаления собственных заслуг, считается признаком воспитанности и уважительного отношения к окружающим.

3.Лексика комплиментов.

Комплимент - это так же способ проявление вежливости, вежливое общение с собеседником, выражение уважения и любезности, а также демонстрация как искренней, так и формальной вежливости, что является типичной чертой восточной культуры. Понимание принципов похвалы и ответа на них в выражении вежливости, особенно, в дипломатических отношениях имеет важное значение и является способом достижения успеха в будущем.

В качестве примера обратим внимание на разговор между иранцем и узбеком:

Иранец: “вы говорили очень красиво!”,

Узбек: “Спасибо, я старался.” (Rahmat, harakat qildim).

В ответ на комплимент собеседника «Красиво говорили» узбек выразил скромность, ответив: «Постарался», вкладывая в это выражение значение: «получилось или нет — не знаю, но старался». Подобная реакция воспринимается внутри узбекской культуры как проявление скромности и самоиронии. Однако для представителей других восточных культур, таких как персидская, китайская, японская, корейская или индонезийская, подобный ответ может быть истолкован иначе — как выражение самодовольства или даже высокомерия. В таких культурах, подобные формулировки часто несут оттенок гордости за собственные достижения: «Я старался и добился успеха», что может искажать истинное намерение узбекского говорящего.⁸

Для сравнения, носители китайского языка на комплимент обычно отвечают фразами, выражающими отрицание похвалы, например: “哪里哪里” «Нет, это не так», что считается проявлением вежливости и скромности в их культурах. Таким образом, данное различие в речевом поведении иллюстрирует влияние культурных факторов на межязыковое взаимодействие.

Таким образом, выражения “哪里哪里” nǎlī nǎlī (Нет, что вы) и “Rahmat, harakat qildim” (Спасибо, старался) можно отнести к культурно обусловленным речевым единицам. Хотя они используются в сходных коммуникативных ситуациях — в ответ на комплимент, — каждое из них отражает особенности соответствующей национальной культуры. Эти выражения воспринимаются как вежливые лишь в пределах своей языковой среды, поскольку их интерпретация тесно связана с культурным контекстом.

В ходе исследования были проанализированы устойчивые лексические единицы, выражающие категорию вежливости. Предложена классификация таких лексических средств на культуrozависимые и культуронезависимые. В результате деления и анализа было установлено, что выбор вежливых устойчивых выражений в сходных коммуникативных ситуациях в узбекском и китайском языках существенно различается. Это отражает культурные особенности соответствующих народов и обусловлено тем, что способы реализации вежливости в разных языках тесно связаны со структурой общества, в котором функционирует язык, а также с принятыми в нем моделями социального поведения.

Язык и его категории находятся в тесной взаимосвязи с культурой нации, которая обладает уникальными и неповторимыми характеристиками. Процесс

⁸ Турдиева Х.К.. Акт речевого этикета в персидском и узбекском языках: выражение вежливости // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С 519.

коммуникации в каждой национальной культуре имеет свои индивидуальные особенности, вследствие чего одна и та же категория вежливости может восприниматься по-разному в разных странах.

В ходе исследования было также выявлено наличие сходных лексических средств выражения вежливости, относящихся к культуронезависимым элементам. Это подтверждает идею о том, что вежливость является универсальной и неотъемлемой категорией человеческого общения, присущей различным культурам.

Тем не менее, при межкультурной коммуникации необходимо учитывать культурные особенности каждого языка и корректно использовать устойчивые выражения, поскольку нормы вежливости, принятые в одной культуре, могут быть восприняты как проявление неуважения или грубости в другой.

Использованная литература

1. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высш. шк., 1989. С. 77.
2. Гольдин В. Е. Этикет и речь. Саратов: Изд. Саратов.:Саратов,1978.С.73.
3. Хамдам-Заде, Л. Х. Формы приветствий и обращений этикета в узбекском и русском языках // Молодой ученый.2016. № 3 (107). С. 932-934.
4. Муминова А. А. Узбекский речевой этикет: сен (ты), сиз (вы, вы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семиотика.2015. №3.
5. Турдиева Х. К. Акт речевого этикета в персидском и узбекском языках: выражение вежливости. Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои./Бюллетень науки и практики. г.Ташкент.:2019. Т.5.№12. С.516 522.
6. Khushmurodova Sh. SH.Pragmatic discordances of English and Uzbek phrases of communication. 2019. P70-72.
7. Глушкова С. Ю. Лингвокультурологические особенности выражения категории вежливости в китайском и английском языках.2011. С70-72.
8. Гу Юэго. Politeness phenomena in modern Chinese.//Journal of pragmatics 14.:—North Holland.1990. P237-257.
9. Муротова, Д. 2024. Функциональные характеристики акта извинения в официальной речи. Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2, 6/S (окт. 2024), 79–85.
10. 牛絶霞。对外汉语敬语教学研究。长春：吉林大学，2007。
11. 周朋萍，汉语礼貌用语与对外汉语教学.开封：河南大学，2013。

12. 杨丽。对外汉语教学中的礼貌原则。//文艺生活。-河北。2020年。
13. 曾小燕•汉日敬语的翻译原则 [J]。海外华文教育, 2014: 267 - 274.
14. Ziyamuhamedov, Jasur. "TARJIMALARDA XITOY JAMIYATI VA MAFKURASI BILAN BOG 'LIQ AYRIM MASALALARING BERILISHI ("LIAO JAYNING G 'AROYIBOTLAR HAQIDAGI HIKOYALARI" TARJIMA KITOBI MISOLIDA)." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 25 (2022): 163-170.
15. Ziyamuxamedov, Jasur. "XITOY ADABIYOTINING O 'ZBEKISTONDA O 'RGANILISHI VA RIVOJLANISHI." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2.Special Issue 26 (2022): 368-377.
16. Назарова, Сайера Анваровна. "МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПТЕНЦИЯ: УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО СРЕЗА СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)." Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 1.Special Issue 1 (2021): 147-155.
17. Каримов, Акрамджан. "Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка." Востоковедения 1.1 (2015): 14-23.